

Не вернулся с задания

В ГОДЫ Великой Отечественной войны мне пришлось работать вместе с фотокорреспондентом Суреном Кафафьяном. Его снимки печатались не только в нашей авиационной газете, но и в «Правде», «Красной Звезде».

Чаще всего Сурен летал на штурмовиках в кабине стрелка-радиста и в воздухе выполнял его обязанности — вел наблюдение, отражал атаки вражеских истребителей и одновременно фотографировал, документально показывал миллионам читателей, как бьют врага наши славные советские соколы.

Откройте подшивки центральных газет и журналов военных лет. Если увидите крыло краснозвездного са-

молета, а внизу под ним, на земле, черно-белые фонтаны взрывов, дым от горящих цистерн, можете не сомневаться — этот снимок сделал Сурен Кафафьян. Однажды он даже «привез с неба» «мессершмит». Отчетливо виден вражеский летчик, даже лицо, перекошенное от ужаса, потому что «мессер» уже дымил...

Он сделал на штурмовиках и бомбардировщиках свыше 50 боевых вылетов, сражался в воздухе как солдат и работал как бесстрашный фотокорреспондент.

Я несколько раз видел, как он с трудом залезал в тесную для него кабину стрелка с неизменным «ФЭДом» на шее и тут же приспособливал при себе турельный пу-

лемет. Прилетал, благодарил пилота и размашисто шагал по летному полю, думая теперь уже о другом: как быстрее добраться в редакцию, в Москву, чтобы снимки пошли в номер.

Все мы поражались буквально немыслимой выносливости Сурена, его настойчивости в выполнении задуманного. Во всех воздушных армиях его знали все командующие и командиры полков. В семье летчиков он был своим, близким человеком. И погиб он, как погибают все летчики, при выполнении задания командования. Погиб в воздухе, в стремительной атаке, какой была вся его жизнь.

В. ШАШКИН,
подполковник запаса.